Сосуществование в синхронии языка продуктивных и непродуктивных закономерностей — одна из важных особенностей морфонологического уровня.

В отличие от этого фонетические или фонологические законы по природе своей чрезвычайно продуктивны и стремятся к безысключительности. С утратой продуктивности они могут перейти на морфонологический уровень. Непродуктивные морфонологические правила, если их поддерживает норма и традиция и они не исчезают из языка совсем, действуют вместе с продуктивными законами на одном и том же морфонологическом уровне. Поэтому фонетические законы в подавляющем большинстве случаев имеют детерминистский, а морфонологические правила (в ряде случаев) — вероятностный характер.

Х. Андерсен высказывает мнение, что если для фонологических правил нормой является продуктивность, то для морфонологических правил нормой будет как раз отсутствие продуктивности; только в исключительном случае они способны обнаружить продуктивность [24].

С этим утверждением согласиться невозможно. Развитие языка постоянно создает условия для появления новых продуктивных морфонологических правил. Это можно показать на следующем примере. В настоящее время в современном русском литературном языке перед (-э) стали возможны не только мягкие, но и твердые согласные: *модель*, *нэп*, *ателье*, *свитер*, *эсэсовец*, *тэцовский*, *раэдакий*, *ГЭС*. Это приводит к тому, что позиция перед флексией (-э) в предложном падеже ед. числа I субстантивного склонения (*на столе*, *окне*, *карте*) из фонологической слабой превращается в морфонологическую слабую позицию по отношению к парным твердым согласным. М. В. Панов считает даже, что такое превращение уже состоялось. «Общеизвестность слов *модель нэп* влечет за собой вывод, что сочетание флексии (-э) только с мягкими согласными или (ш, ж) грамматикализовано...» [25]. Но коль скоро эта закономерность оформилась, или оформится в ближайшем будущем, то она станет примером продуктивного, безысключительного морфонологического правила, которое распространится на все будущие новообразования и заимствования.

---

[24] Andersen H. A study in diachronic morphophonemics: the Ukrainian prefixes.— Language, v. 45, 1969, № 4, p. 826.

[25] Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967, с. 84.